

Лариса с сыном

Лариса Мондрус

Я выбрала другую

Напомните любому истинному меломану старшего поколения названия таких шлягеров, как «Синий лен», «Для тех, кто ждет», «Неужели это мне одной», «Озерный край», и он сразу же назовет вам имя певицы, в исполнении которой они звучали. Конечно же, Лариса Мондрус!

В гостях у старых друзей Тамары Славянской и Муслима Магомаева

Как молоды мы были...
— с Муслимом Магомаевым

Первый успех пришел к Ларисе еще в начале 60-х годов, когда юная выпускница 22-й рижской школы стала солисткой гремевшего на весь Советский Союз Рижского эстрадного оркестра. Она очень быстро сумела найти свой нежный, обаятельный и неповторимый певческий почерк, свою индивидуальность и своего преданного и любящего зрителя. Билеты на ее концерты продаются за несколько недель до начала гастролей. Но «сверху» продолжают давать указания, какие песни петь, а какие оставлять за бортом, иногда песни зару-

Германии?

— В последнее время — бизнесом, у меня свой обувной магазин в Грюнвальде, который я держу уже много лет. Заниматься эстрадным искусством в моем возрасте не так легко. С рождением сына у меня произошла переоценка некоторых ценностей: для меня перестало быть важным оставаться на пике славы, удерживать популярность... Захотелось жить другой жизнью, зарабатывать деньги не пением. Мне кажется, что для человека очень важно в любой ситуации находить себе применение, и мне это удалось: первый раз — когда я переехала из Латвии в Москву, где стала попу-

Такая ситуация буквально доконала Ларису и ее мужа. В марте 1973 года они покидают СССР, в Риме ожидают немецкой визы и, дождавшись, поселяются в Германии. На Западе Лариса начинает новую карьеру: череда успешных выступлений, записи на мюнхенском радио, выпуск сольных альбомов, совместный концерт с Каролом Готтом, контракт с легендарной фирмой «Полидор». Западная пресса пишет о ней как о «выдающемся голосе с Востока». В 1977 году ее имя вошло в известный на Западе справочник «Star scene 1977» наряду с именами Э.Фиджжеральд, Д.Руссоса, Ф.Синатры, Б.Стрейзанд и др.

Сейчас Лариса Мондрус не выступает, в Москве она – редкая, но очень желанная гостья. Нам удалось встретиться с легендой советской эстрады перед ночным эфиром на радио.

– Лариса, вы давно не были в Москве?

– Последний раз я была здесь в 2001 году. Это было первое посещение столицы после 28-летнего перерыва. На сей раз я приехала по приглашению одного из российских телеканалов на съемки музыкальной ретро-программы. Мне посчастливилось встретиться с моими старыми знакомыми – с Тamarой Миансаровой, с «Самоцветами». Одновременно я работаю над выпуском нового диска с моими лучшими песнями.

– Это первый компакт-диск в России с вашими записями?

– Нет, недавно выходила одна пластинка под названием «Для тех, кто ждет», а теперь выходит альбом «Золотая коллекция». Я лично участвую в подборе песен для этого диска. Жаль, что нет возможности познакомить слушателей со всем репертуаром, ведь был период, когда песни в моем исполнении не звучали, а на студиях и на радио их разманили из-за того, что я уехала в Германию. Теперь говорят, что в России очень сильная волна популярности ретро-музыки, и я очень рада, что в нее попала. Честно говоря, думала, что мои песни уже забыты, а оказывается, они по-прежнему популярны.

– Чем вы сейчас занимаетесь в

С мужем
Эгилом Шварцем

лярной артисткой, второй раз – в Германии. Когда родился Лорен, мне было 38 лет, и я подумала, что можно получить удовольствие от жизни, не только постоянно гастролируя. В Мюнхене я открыла свой обувной магазин, постоянно езжу на выставки или в Милан, или в Дюссельдорф, закупая товар несколько раз в год.

– Расскажите о вашем доме...

– Мой дом – моя крепость. Он находится в тихом городке Грюнвальд, рядом с Мюнхеном. В нем четыре этажа, подвал. Мы вместе с мужем его строили и обставили, как мне кажется, без излишеств. В Германии популярны строгость и скромность, никого невозможно ничем удивить, и поэтому нет такой вычурности, какую я заметила, приехав в Россию. В доме хозяйка, конечно, я! Мой супруг, Эгил, мне иногда помогает.

– А как вы познакомились с Эгиллом?

– В свое время Эгил был композитором и дирижером Рижского эстрадного оркестра (РЭО). Но был период, когда Эгил и Л'варц ушел оттуда, и в один прекрасный день художественный руководитель оркестра Яков Штукмейстер позвонил Эгилу и сказал: «Если ты вернешься в оркестр, я покажу тебе ТАКУЮ девушку, с ТАКИМИ ножками... А ко всему прочему она еще и хорошо поет!» Эгил сказал, что знает в Риге всех певиц, но хороших среди них нет. Но в оркестр все-таки вернулся. Именно он слушал меня на конкурсе.

Так мы и познакомились, о чем я никогда не пожалела. Эгил мне сразу понравился. Он был и остается очень красивым мужчиной!

– Да и вы потрясающе выглядите! Скажите, муж не ревновал вас к поклонникам?

– По молодости бывало. Я подолгу гастролировала, мы не виделись месяцами... Я понимаю, что он переживал: от поклонников действительно отбоя не было. Но, надо отдать Эгилу должное, он никогда не устраивал разборки и скандалов. Наши проблемы мы всегда решали полюбовно. Когда приехали в Германию, Эгил остался моим верным помощником, мы

вместе пробивали дорогу: я – на эстраду, он – на радио.

– Лариса, что вас все-таки заставило уехать из Советского Союза?

– Причин для отъезда было немало. Да, я была популярной, но известность далась мне нелегко. Думаю, я просто не смогла ужиться с советским режимом. Я пела в основном лирические песни о любви, а такие песни были не в почете. Надо было петь про стройки, про

В поэту жизнь — с новым имиджем

ЖИЗНЬ

БАМ, про «ребят семидесятой широты», а мне эти песни совсем не нравились. Я осознанно выбрала западную манеру исполнения и поведения на сцене. Помню, на одном «Голубом Огоньке», когда я хотела потанцевать, ко мне подошел режиссер и сказал: «Лариса, будьте добры, ведите себя перед камерой скромнее!» Слово «скромнее» я слышала на ка-

4–6 песен, а сольного диска так и не было. В 1972 году мы наконец-то получили право издать гигант, записали песни и стали показывать их на худсовете. Тогда в худсовете решающее слово было за Никитой Богословским. Он послушал песню «Листопад» и вынес вердикт: «Песня слишком пессимистичная, а советскому человеку такое слушать вредно». Так мне «зарубили» диск-гигант. После этого мы с Эгилом твердо решили уехать.

— После вашего отъезда по стране поползли слухи о вашей трагической судьбе за границей...

— Советская власть через средства массовой информации решила на на-

свои пластинки, чтобы показать, что я в Германии имею успех, мне не дали вынести их с корабля. Несколько раз устраивали «свидания» с родителями только для того, чтобы провести со мной «беседы»: родители назначали мне место встречи, а приезжали в сопровождении людей в штатском...

— Почему в качестве места проживания вы выбрали именно Германию?

— Сначала была очень долгая история наших с Эгилом скитаний по Европе в поисках постоянного жилья и работы. Мы жили и в Чехии, и в Италии, и во Франции, а в Мюнхен попали случайно: нелегально пересекли границу

бенка. Он родился в 1982 году в Мюнхене, и первые три года жизни Лорена, до того, как он пошел в детский сад, я провела вместе с ним. Эгил и его мама разговаривали с Лореном по-латышски, я — по-русски. С шести лет он начал заниматься музыкой по классу рояля с русской учительницей, после чего попал в Зальцбург в музыкальный университет «Моцартеум» к известному профессору Кемерлингу. Лорен участвовал в разных конкурсах, занимал первые места. Он очень талантливый. А теперь учится на факультете биоинформатики, видимо, опасается, что с музыкой может остаться без куска хлеба. Знаете, у нас с Лореном никогда не было никаких проблем. Если другие еще в школе знали, что такое алкоголь, наркотики, то он был совершенно далек от этого, возможно, потому, что у него никогда не было времени на занятия ерундой. А сейчас сын сотрудничает с одним издательством, которое заказало ему обучающие программы для школьников по биологии. И при этом он очень скромный парень и страшно не любит, когда я в его присутствии его хвалю.

— Лариса, а у вас никогда не возникало желания возвратиться в Россию, вернуть былую популярность, снова работать на сцене?

— Когда я приехала в Германию, я задалась целью «раствориться» там: выучить немецкий язык, жить по правилам, привычкам и законам коренных жителей. И возвращаться в Советский Союз, а потом и в Россию у меня не возникло желания ни разу. В Германии живет много наших соотечественников, которых можно разделить на две категории: первые — это те, кто, уехав, смогли «найти себя» на чужой земле, а вторые — кто не смог смириться с чужими порядками, кто постоянно тоскует по Родине. Я отношу себя к первой категории, но мне искренне хочется, чтобы в России все было в порядке, чтобы люди жили по возможности счастливо, чтобы больше заимствовали западных порядков. В советское время нас учили, что капитализм — это плохо. А я теперь понимаю, что это не так. При капитализме человек имеет возможность работать на себя, на благо своей семьи, никто никому не морочит голову никакими политическими идеями. В России очень заметна грань между бедными и богатыми слоями населения. Если у вас человек богатый, то

конца октября, это 500 километров от Мюнхена. У меня там есть 2 бассейна, небольшая территория, за которой я ухаживаю. Очень люблю разводить цветы.

— Интересно, Лариса, вы — хорошая хозяйка, готовить любите?

— Поначалу, когда рос Лорен, я пыталась готовить блюда русской кухни — пельмени, борщ или солянку, но моему сыну они почему-то не понравились, и я перешла на блюда интернациональной кухни. Кроме того, к нашей радости, оказалось, что немецкая и латышская кухни похожи — и там, и там популярны свиные отбивные, капуста, сосиски. Я научилась очень быстро готовить, не стою долгое время у плиты, все мелко нарезаю и недолго обжариваю — в пище обязательно должны сохраняться витамины.

— Какая песня из собственного репертуара для вас — самая любимая?

— Это «Песенка из детства» на стихи Павла Леонидова. Ее, к сожалению, не так часто крутили по радио, но она очень милая.

— Кстати, у вас есть прекрасная песня «Проснись и пой». Вы действительно по утрам поете?

— Я пою каждое воскресенье, встаю раньше всех, готовлю и пою. Иногда пою и по будням, желая тем самым разбудить Лорена.

— А какую музыку предпочитаете слушать?

— В основном слушаю классическую музыку, но люблю и современную. Мне очень нравятся Мэрайа Кери, Селин Дион, Робби Вильямс, Хулио Иглессиас, Шакира, Кристина Агилера...

— За современной российской музыкой удается следить?

— Вы знаете, у меня ведь нет русских каналов, нет вещания русского радио. Единственная русская группа, которую я знаю и очень уважаю — это «Тату». Когда я услышала их впервые на английском языке, и сказала, что это девочки из России, я была поражена — насколько это интересная музыка! Конечно, много говорят о том, на какие деньги сделана эта группа, что это чисто коммерческий проект, но меня это не касается. Если им удалось выйти на европейский рынок, если их песни знает и слушает вся Европа, значит, это здорово. Победителей не судят!

— Не планируете сделать свой концерт в России?

— Пока не было конкретных предло-

С своим
Филиппом Киркоровым

он всем и во всем стремится продемонстрировать свое благосостояние. Наши богатые живут скромнее, у нас не принято выделяться среди других людей.

— А какой из концертов до отъезда из СССР запомнился вам больше всего?

— Знаете, во время одного концерта произошел очень смешной случай. У меня была собачка, пудель, его звали Дизи. Я с ним не расставалась никогда, брала на все гастроли. На концертах моя костюмерша Люся Дороднова закрывала пса в гримборной. Однажды на сцене во время исполнения лирической песни «Билет в детство» я стояла в луче прожектора, и вдруг на сцену выбегает мой пудель... Пение

пришлось прекратить, потому что в зале начался дикий хохот. В общем, пес в тот раз имел больший успех, чем его хозяйка.

— Скажите, с кем из российских коллег вы сегодня поддерживаете отношения?

— Меня связывает давняя дружба С Муслимом Маго-

маевым. Нам всегда казалось, что мы по духу чем-то похожи. Муслим уже тогда пел очень по-западному, белым звуком. Это мне импонировало. Мы даже записали песню «Разговор птиц» дуэтом. Я была у него в гостях, мы часто созваниваемся. А еще в Москве живет моя очень хорошая приятельница Люся Дороднова, я уже о ней упоминала. Она в свое время была костюмершей у Тамары Миансаровой, потом пришла работать ко мне, проводила меня в Германию и перешла к Алле Пугачевой. Когда они с Аллой бываю в Германии, Люся всегда мне звонит, иногда приезжает.

— А где вы отдыхаете?

— Недалеко от Венеции находится курортный городок Линьяно-Сабьядро. Там у нас небольшая дачка. Мы приезжаем туда в апреле и ездим до

жени. А, учитывая то, что я сейчас не пою на эстраде, мне надо время, чтобы приготовить репертуар, самой подготовиться! Контакт в России теперь не так много, я себя не очень уверенно здесь чувствую. А в Германии концертов больше не даю. Недавно, правда, поступило приглашение выступить на музыкальном фестивале «Золотой шлягер» в Белоруссии в ноябре этого года. Я сначала отказалась, но потом посоветовалась с мужем и решила согласиться. Интересно, как меня примет публика после такого длительного перерыва. Конечно, я не буду петь сольный концерт, надо будет исполнить несколько самых известных песен. Несмотря на то, что до фестиваля еще достаточно много времени, я очень волнуюсь.

— Лариса, как вам удается так хорошо выглядеть?

— На самом деле я никогда по-настоящему не занималась собой. Мне кажется, что моя красота — в моих генах. Так что, если вы делаете мне комплимент, я его с удовольствием принимаю. Мне не нравится, когда женщины в возрасте начинают что-то от себя отрезать, накачивать губы, как Дональд Дак. К своему возрасту надо относиться с уважением и воспринимать его спокойно. Главное — не возраст, а душа человека.

— У вас есть идеал мужчины?

— Самые важные качества — порядочность, верность, преданность. Обладая такими качествами, мужчина, конечно, не становится идеальным, но, по крайней мере, привлекателен и интересен для женщины.

— Назовите ваше самое большое достоинство и самый большой недостаток.

— Мое достоинство — это преданность и честность. В семейной жизни я никогда не кривила душой. А отрицательное качество — может быть, чрезмерная вспыльчивость!

— Ваш девиз по жизни?

— Хочется быть счастливой! Правда, счастье не бывает постоянным, это — короткая вспышка, мгновение. Так вот, мне хочется, чтобы в моей жизни еще случались такие мгновения.

Иван ИЛЬЧЕВ

«дом шагу. Выступала один раз перед космонавтами в Звездном городке, вышла в красивом мини-платице, а наутро меня вызвали в Москву к какому-то начальнику. Он с порога начал меня «чистить»: «Что это такое?! Вы тоете перед космонавтами почти раздетая! Это позор!» Из записи другого концерта меня просто вырезали, потому что платье, которое мне сшил Слава Зайцев, было с длинными протзорными рукавами. Кто-то из худсовета крикнул: «Что это Мондрус у нас в тохмотях собралась на сцену выходить?» На «Мелодии» нам так и не удалось выпустить пластинку-гигант. Вышло много маленьких пластинок по

примере «показать», какая судьба ждет тех, кто, по их мнению, предал родину. Тогда в газетах писали, что Мондрус уехала в Израиль, работает в дешевых кабаках, прозябает в бедности, а хозяева этих кабаков обращаются с ней чуть ли не как с животным. Потом писали о моем самоубийстве и много другой ерунды... Мне было жалко маму, которая осталась в Латвии: между нами на время прервалась связь, всю информацию обо мне она получала из газет и верила написанному. Потом по телефону, плача, я уверяла ее, что у нас все хорошо...

Когда я первый раз после отъезда поехала в Латвию и повезла маме

и, несмотря на это, уже через год получили немецкое гражданство. Я заключила контракт о сотрудничестве с немецкой фирмой «Полидор», стала выступать не как Лариса Мондрус, а как певица ЛАРИССА, часто снималась на немецком телевидении. Примерно через год-два после нашего приезда мое имя в Германии было уже достаточно известно.

— И все-таки это удивительно: став известной в Германии, вы вдруг отказываетесь от карьеры певицы...

— Я уже говорила, что с рождением Лорена я взглянула на мир иначе и решила посвятить себя воспитанию ре-